

В. РЕПИН,
начальник Управления юридической
помощи Министерства юстиции
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Россия получила новые Основы законодательства о нотариате.

Очевидно, читателю будет любопытно узнать, что впервые в практике современного российского законодательства проект Основ о нотариате был официально направлен на экспертизу специалистам Германии и Италии. Они одобрили его. Такая оценка проекта ведущими нотариусами двух крупнейших европейских правовых систем во многом защитила будущие Основы и его авторов от нападок юрист-консерваторов.

Но зачем нужны России новые Основы о нотариате?

Отдадим себе отчет в том, что сами Основы — всего лишь юридическая предпосылка деятельности нотариусов, они только открывают возможность для создания нового нотариата. А посему логичнее озаботиться вопросом: зачем России новый нотариат?

Чтобы ответить на него, надо вспомнить о роли нотариата и нотариуса в российской государственной и деловой жизни.

Эта роль до недавнего времени была ничтожной. В СССР, а стало быть, и в России, отсутствовал институт частной собственности. Это обстоятельство кардинально сужало количество сделок. Гражданин не мог распоряжаться (продавать, покупать, дарить и т. п.) жилой площадью, землей, средствами производства и т. п. Даже купля-продажа автомобилей существенно ограничивалась государством. Граждане были лишены возможности заниматься предпринимательской деятельностью. Коммерческое же посредничество наказывалось в уголовном порядке. Кроме того, государство обладало монополией на внешнеэкономическую деятельность. Частным лицам были запрещены какие-либо деловые контакты с иностранными фирмами и компаниями. Государство присвоило себе право и на интеллектуальную собственность своих граждан. Например, издать книгу советского автора за рубежом можно было только после соответствую-

Нотариат России: возвращение в цивилизацию

щих согласований в сугубо государственных структурах, которые автоматически считались обладателем авторского и изобретательского права и распоряжались им по своему усмотрению.

В таких условиях нотариат выступал в качестве некоего придатка к правовой системе государства. На его долю выпадало часто формальное удостоверение сравнительно небольшого количества сделок и оформление документов о наследстве. Нотариат был незаметной частью государственной машины. Справедливости ради надо сказать, что предпринимались попытки усилить его значение. В 1973 году Министерство юстиции СССР разработало, а Верховный Совет СССР принял Закон о государственном нотариате, который на следующий год был воспроизведен и в республиканском законодательстве России. Эти документы просуществовали до наших дней. В известной степени их следует признать некоторым продвижением вперед. Тем более что к этому времени несколько повысилась гражданско-правовая активность населения. Несмотря на жесткую, уравнивательную позицию государства, в СССР появились достаточно богатые люди, в обращение стали попадать дорогие вещи, возросло и их количество. Другими словами, людям было что оставлять в наследство, что продавать и покупать.

Однако принципиально это мало что изменило. Сама фигура нотариуса в СССР воспринималась совсем не так, как на Западе. Это был малооплачиваемый государственный служащий, находящийся в самом низу бюрократической лестницы. Он был совсем не заинтересован в результатах своего труда, поскольку средства, получаемые им за совершение нотариальных действий, немедленно изымались государством. Финансировался нотариат из бюджета, как принято говорить в России, по остаточному принципу. Нотариусам давали то, что оставалось после распределения по другим бюрократическим структурам. Нотариусами становились малоквалифицированные люди, подчас даже не имеющие юридического образования. Государственным нотариальным конторам власти предоставляли самые непригодные, иногда просто негодные для работы и приема посетителей помещения.

Картина стала быстро меняться с началом обновления, а затем и распада СССР. Возникновение института частной собственности, развитие процесса приватизации, отказ от государственной монополии на внешнюю торговлю, создание многочисленных коммерческих структур сделали необходимым не только замену устаревшего гражданского законодательства, но и появление другого нотариата, другого нотариуса.

Правда, государство попыталось решить эту проблему исконно советским, экстенсивным путем. Стали открываться новые нотариальные конторы, существенно увеличилось число государственных нотариусов. Однако каких-либо положительных результатов эти усилия не принесли. Нотариус по-прежнему оставался государственным, зависимым от многих факторов чиновником. Тем более что ни в Советском Союзе, ни в России не было создано какой-либо эффективной системы его профессиональной подготовки. Деловая жизнь страны стала буквально задыхаться без современного цивилизованного нотариата. В нотариальные конторы выстроились огромные очереди нуждающихся в нотариальном удостоверении сделок, документов, юридических актов. В этих очередях люди выстаивают до двух-трех месяцев. Возникла реальная опасность коррупции внутри нотариата.

И тогда российские юристы обратились к опыту построения нотариата в царской России и за рубежом. Так возникла идея об организации системы частного нотариата, через некоторое время воплотившаяся в проект Основ, о котором шла речь в начале этой статьи.

Уже в ст. 1 этого нормативного акта говорится: «Нотариусы могут работать в государственных нотариальных конторах или заниматься частной практикой». Фраза эта во многом революционна, поскольку ломает существовавшие десятилетиями стереотипы. Тем самым некогда всеильное государство отказывается от монополии на нотариат, доверяя свои функции людям, находящимся за пределами его непосредственного императивного влияния. Это положение расшифровывается ст. 2 Закона: «Нотариусом может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, и сдавший квалификационный экзамен».

Процитированная норма — колоссальный шаг вперед. В прежнем Законе ограничений для того, чтобы стать нотариусом, по существу не было. Им мог стать любой гражданин, имеющий высшее юридическое образование; наряду с этим допускалось, что нотариусами могли быть и лица без юридического образования — лишь бы они проработали по этой специальности не менее трех лет. Такая противоречивая сама себе формулировка, содержащая столь характерные для советской юриспруденции элементы софизма, заведомо обрекала нотариат на жалкое существование.

Вводимые новыми Основами ограничения позволяют проводить отбор специалистов, а заодно и создают систему профессиональной подготовки нотариусов. В последующих своих статьях Основы вводят институт стажеров и помощников нотариусов, обеспечивая тем самым ротацию кадров, определенный резерв молодых юристов, стремящихся стать нотариусами, и здоровую, деловую конкуренцию между ними.

Самое же главное состоит в том, что российская юриспруденция наконец-то задалась целью превратить нотариуса в одну из ключевых, определяющих фигур, стабилизирующих и развивающих практику надлежащего применения гражданского законодательства. Не случайно в ст. 8 записано: «Нотариус, занимающийся частной практикой, наделяется правами юридического лица и вправе открыть контору или бюро, заключать договоры с собственником имущества, привлекать на договорных началах и использовать финансовые средства, объекты интеллектуальной собственности, имущество и отдельные имущественные права граждан и юридических лиц, занимать и увольнять работников, определять круг их обязанностей, распоряжаться поступившим доходом». В этой статье особенно важны для российского обывателя слова «вправе открыть контору или бюро». Они важны не с точки зрения заложенного в них юридического смысла. Это экономическая, совершенно новая для нашего государства основа деятельности юриста, когда он сам решает как ему работать, когда он получает возможность открыть свое дело! Закон не был еще отработан, еще многое оставалось в нем неясным, а десятки юристов, прослышав об этой новации, стали бомбардировать государственные органы и прежде всего Министерство юстиции России, просьбами о разрешении на открытие нотариальных контор и бюро. Значит, зерно упало на хорошо подготовленную почву.

Одновременно возникло и некоторое непонимание Основ. Статья 3 определяет порядок получения лицензии на занятие нотариальной деятельностью. Это вполне естественно, поскольку повышает уровень ответственности человека, стремящегося стать нотариусом. Норма, сформулированная в ст. 3, заставляет претендента лишиться раз задуматься, взвесить свои возможности — ведь за лицензию надо будет платить. Многие российские бизнесмены поспешили выказать желание приобрести лицензию на занятие нотариальной деятельностью, полагая, что обладание этим документом позволит им открыть свои, послушные им во всем нотариальные конторы. При этом они преследовали сразу две цели: получить в свое распоряжение службу, готовую от имени государства заверять любой нужный им документ или сделку, и превратить эту службу в источник постое-

янного и немалого дохода. При этом они прочитали Основы невнимательно. Ведь помимо получения лицензии необходимо и решение органа юстиции о назначении конкретного лица, имеющего лицензию на должность нотариуса.

Однако Основы допускают получение лицензий только лицами, отвечающими требованиям уже процитированной нами ст. 2. В соответствии с этим и ответственность за свои действия нотариус отныне будет нести персонально. Последний вывод крайне важен. Раньше законодательством такая ответственность предусмотрена не была. Граждане могли жаловаться в суд на неправильно совершенное нотариальное действие или отказ в его совершении. Такого рода дела рассматривались судами весьма нечасто и неохотно; как правило, они неимоверно затягивались. Что касается вины нотариуса, то она не влекла за собой серьезных гражданско-правовых последствий. Клиент из-за ошибки нотариуса мог понести какой угодно ущерб, но государство не брало на себя обязанности возместить его. Вступающие в силу Основы о нотариате все ставит на свои места: «Нотариус, занимающийся частной практикой, умышленно разгласивший тайну совершения нотариального действия или совершивший нотариальное действие, не соответствующее закону, обязан возместить причиненный вследствие этого ущерб. В других случаях ущерб возмещается нотариусом, если такое возмещение не может быть получено в ином порядке».

Персонификация вины частного нотариуса делает его в известной степени независимым от коммерческих структур, он ответствен только перед Законом. В случае, если он, стремясь «замолить свой грех», прибегнет к финансовой помощи бизнесменов, то подобный поступок станет предметом разбирательства нотариальной палаты — органа, абсолютного нового в российской юриспруденции. Это общественная организация — гарант законной и этически безупречной деятельности нотариуса, поскольку наделена Законом правом «требовать от нотариуса или его заместителя представления сведений о совершенных нотариальных действиях, иных документов, касающихся его финансово-хозяйственной деятельности, а в необходимых случаях личных объяснений в нотариальной конторе».

Важно, что законом четко, недвусмысленно определены обязанности нотариуса, коими он поставлен на защиту интересов обратившихся к нему клиентов: «Нотариус обязан соиздать гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях нотариальных действий с тем, чтобы юридическая неосведомленность и другие обстоятельства не могли быть использованы им во вред». Приведенная цитата из нор-

мативного акта представляет серьезное достижение современной российской юриспруденции. Во-первых, в ней нет ни слова о примате государства. А ведь еще совсем недавно те же нотариусы (да и любые другие служащие) обязаны были в первую очередь блюсти государственные интересы. Во-вторых, нотариус повернут лицом к клиенту или, как еще говорят в России, к человеку, включая сюда стремление к гуманизму, желание противопоставить нечто высокоморальное бездушной государственной машине. Никогда еще в советском законодательстве не говорилось о том, что чиновник обязан предупредить обращающихся к нему граждан о каких-либо опасностях, могущих наступить в случае их необдуманных или некомпетентных действий.

Вместе с тем закон обеспечивает баланс, равновесие между обязанностями и правами нотариуса. Права его достаточно широки и в целом отвечают принципу: что не запрещено — то разрешено. Нет смысла перечислять те возможности, которыми будет теперь наделен нотариус. Однако заметим, что они во многом приближают нотариуса к его европейским коллегам. Он становится значительной и необходимой фигурой в правовой, коммерческой и финансовой жизни страны.

За совершение нотариальных действий государственный нотариус взимает государственную пошлину. Частный нотариус взимает тарифы. Размер пошлины устанавливается государством. Надо сказать, что в последнее время эти размеры претерпели существенные изменения, вызванные охватившей страну инфляцией. Понимая это обстоятельство, авторы Основ о нотариате при определении тарифов, которые будут взиматься частными нотариусами с клиентов, сделали специальную оговорку: «Тарифы, предусмотренные в твердых размерах, подлежат увеличению на индекс потребительских цен в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Тем самым нотариат оказывается защищенным от обстоятельств, приносимых политической и экономической ситуациями в стране.

Очевидно, есть смысл ознакомить читателя с некоторыми цифрами, характеризующими тарифы, что намерены взимать со своих клиентов российские частные нотариусы. Так, за удостоверение договоров о возмездной передаче земельных участков в собственность граждан (этими гражданами могут быть и иностранцы) взимается 3% суммы договора, но не менее 1000 руб. Здесь Основы о нотариате идут даже впереди событий, предвосхищая введение в России частной собственности на землю. Это также выгодно отличает их от множества других нормативных актов, принимаемых на разных государственных уровнях и по сути плетущихся в хвосте событий, которые самым существенным образом меняют характер общественных отношений в